

Автор:

Глыбочко Елена Борисовна

ученица 11 класса

МАОУ «Аксаринская СОШ»

д. Аксарина, Тюменская область

Научный руководитель:

Глыбочко Наталья Владимировна

учитель английского языка

Гилёвская СОШ им. Уткина И.Н. (филиал)

МАОУ «Аксаринская СОШ»

с. Гилево, Тюменская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. БОРОДИЦКОЙ «ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО»)

Аннотация: в данной работе осуществляется попытка лингвистического анализа стихотворения – объяснение идеи через семантику лексики. За основу взят алгоритм, предложенный Е.В. Скворецкой. Делается вывод: особенностью данного стихотворения является трансформация образа лирической героини во времени и лицах.

Ключевые слова: лингвистический анализ, художественный текст, лирический герой, перевод.

Главной особенностью художественного текста является художественно-образная речевая конкретизация, которая трактуется как реализация эстетической функции на основе перевода слова-понятия в слово-образ, направленная на активизацию воображения читателя [5].

Целью лингвистического анализа художественного текста является извлечение актуальной для читателя информации; путь – объяснение идеи через семантику лексики [6, с. 53]. Такой анализ позволяет «прояснить» интуитивные, не вполне определённые знания об объектах, и получить о них новую, существенно важную информацию [7, с. 121].

Актуальность темы определяется тем, что позволяет расширить представление об идиостиле автора.

Цель нашей работы – выявление тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание стихотворения М. Бородицкой «Перевод с английского».

В своей работе мы использовали алгоритм лингвистического анализа художественного текста, предложенный Е.В. Скворецкой [10].

В качестве инструмента анализа поэтического произведения используется термин «лирический герой» – один из способов выражения авторского сознания в лирическом произведении» [2].

Стихотворение Марины Бородицкой называется «Перевод с английского» (хотя является собственным текстом автора, а не переводом).

Шпагу мне! Я сегодня играю
 влюблённого лорда,
Он прощается с милой,
 поскольку идёт на войну.
Он ей пишет стихами: не плачь, мол,
 решился я твёрдо,
И других не люби,
 а вернусь – я бока им намну.

Впрочем, что я! Отставить! Он пишет:
 «Прощай, дорогая,
Слёз жемчужных не трать -
 лучше бусы из них нанижи,
Но верни моё сердце,
 чтоб радостно шёл на врага я,
И, как ладанку, в бой
 мне сердечко свое одолжи...»

Так он весело, лихо, красиво

бумагу марают!
Этот странный, старинный костюм
я примерить должна:
Мне к лицу и трико, и колёт,
а жабо натирает,
Мне идёт этот слог и размер,
только рифма тесна...

Ну же! – лихо, легко и отвесно,
как в воду вонзиться,
И свободней, свободнее,
с радостью в каждом персте,
И уже не лицо моё -
облик иной отразится
В этом дьявольском зеркале,
в белом бумажном листе!

Мёртвый лорд подбирает на лютне
мотивчик весёлый,
Триста лет его нет, а гляди,
всё такой же шальной.
...И однажды, одетая мальчиком,
вскрикнет Виола:
«Это ты, Себастьян? Ты воскрес
и вернулся за мной!» [3, с. 12].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова даёт определение: «Перевод – это текст, переведенный с одного языка на другой» [9]. В тексте стихотворения заглавные слова не используются (мы можем только трактовать словосочетание «я сегодня играю» как аналог слова «перевод» в значении «процесс, работа переводчика», «перевод» как «переодевание» в переносном смысле и как результат переодевания – трансформация образа).

Это стихотворение, по словам М. Бородинской (интервью для журнала «Литература»), было навеяно стихотворениями английских поэтов-кавалеров XVII века, которые автор тогда переводила [4].

Сравним: так, строки из письма лорда к своей возлюбленной взяты лишь слегка изменёнными из перевода В. Давенанта [1] (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение лексики из стихотворений «Прощание воина» В. Давенанта в переводе М. Бородинской и «Перевод с английского» М. Бородинской

<i>Вильям Давенант Прощание воина (в переводе М. Бородинской)</i>	<i>Марина Бородинская Перевод с английского</i>
Ты слез жемчужныхзря не трать, Они не для того,	Слез жемчужных не трать – лучше бусы из них нанижи
Мне долг велит лететь туда, Всем сердцем рваться в бой, Да только сердце – вот беда – Украдено тобой! <...> Свое отдашь ты сердце мне В придачу к моему	Но верни мое сердце, чтоб радостно шел на врага я, И, как ладанку, в бой мне сердечко свое одолжи

Речь в тексте ведется от первого лица с использованием местоимения «я» для обозначения лирической героини. Однако в последней строфе «я» переходит в третье лицо, в котором лирическая героиня смотрит на себя как бы стороны. Это один из моментов трансформации лирической героини в лицах.

В первой строфе обрисовывается общая картина – лирическая героиня играет лорда, идущего на войну и прощающегося в письме со своей возлюбленной. Романтическое, подростковое мировосприятие автору удастся показать, используя, во-первых, восклицание «Шпагу мне!», которым начинается стихотворение (эта фраза не означает прямую просьбу принести шпагу, потому что дальше она никак не развивается, а скорее выражает настроение персонажа). Во-вторых, используется просторечная лексика: «мол», «бока им намну». Слово «шпага» также ассоциируется с такими понятиями как честь, рыцарство, благородство.

Во второй строфе пишущий решает изменить стиль (на более высокий, соответствующий приличиям и эпохе: «слезы жемчужные», просьба вернуть

сердце). Но искреннее и чистое отношение героя всё же просматривается через этот несколько «классический» стиль: «как ладанку, в бой мне сердечко свое одолжи». Меняется также и содержание письма, вероятно, чтобы не обидеть возлюбленную предположением возможной измены.

Отметим, что пунктуация конца первой и начала второй строф такова, что слова «Впрочем, что я! Отставить!» можно считать как сказанными от лица лорда, которого играет героиня, так и от лица самой героини, переосмыслившей свою роль. Это наложение друг на друга двух образов – второй случай трансформации лирической героини в лицах.

В третьей строфе используются риторические фигуры – ряды однородных членов: «весело, лихо, красиво» и «странный, старинный», усиливающие восприятие читателя. Переход образа героини в образ лорда сравнивается с переодеванием в костюм; но как «к лицу и трико, и колет, а жабо натирает», так и образ лорда хоть и близок героине, всё же не может совершенно вместить ее душу – «рифма тесна».

Четвертая строфа – своеобразное повторение и изменение третьей (табл. 2). Сравним.

Таблица 2

*Сравнение лексики 3 и 4 строфы из стихотворения М. Бородицкой
«Перевод с английского»*

<i>3-я строфа</i>	<i>4-я строфа</i>	<i>линия схожести</i>
весело, лихо, красиво	лихо, легко и отвесно	близкие по эмоциональной окраске наречия, два раза слово «лихо»
странный, старинный	свободней, свободнее	повтор близких по звучанию и значению слов
мне к лицу	и уже не лицо мое	«лицо» в данном случае физический облик лирической героини
мне идет этот слог и размер, только рифма тесна	в этом дьявольском зеркале, в белом бумажном листе	переход в метафоричные образы

В четвертой строфе ощущение автором себя-настоящей сменяется ощущением себя-лорда: «и уже не лицо мое – облик иной отразится // В этом дьявольском зеркале – в белом бумажном листе».

С точки зрения трансформации это напоминает мистический контакт душ – автор не пишет, что её лицо действительно превратилось в другое, изменилось лишь отражение. Зеркало считалось магическим предметом и средством контакта с потусторонним, параллельным миром, в зеркале также можно было увидеть облик суженого. Но мистика сглаживается тем фактом, что «зеркало» – бумажное; мы можем понимать эту метафору как умозрительный образ человеческого лица, который представляет автор, когда пишет эти строки; возможно, это лицо «проецируется» и на «бумажном листе» (когда человек пишет, он смотрит на бумагу).

Пятая строфа написана от третьего лица. Первые две строки начинаются словами «мертвый», «триста лет его нет», что сразу переносит читателя в настоящее (мы вспоминаем, что лорда того действительно давно нет, прошли века, отстраняемся от героев, ощущаем себя читателем-собеседником «здесь и сейчас» к которому обращается автор). Эффект основан на контрасте: стоящие первыми в начале строфы слова «мертвый» и «300 лет его нет» говорят о прошлом, но глаголы «подбирает», «гляди» стоят в настоящем времени. И, как бы в противовес вышеприведенной лексике про уже давно умершего человека, употребляются слова «веселый» и «шаловой» (табл. 3). Это бессмертие души, ожившей в игре девочки и в работе переводчика, радость вопреки смерти.

Таблица 3

*Сравнение лексики 5 строфы из стихотворения М. Бородицкой
«Перевод с английского»*

<i>прошлое время</i>	<i>настоящее время</i>		<i>лексика позитивной модальности</i>
мертвый	подбирает		весёлый
300 лет его нет	гляди	все такой же	шаловой

Также трансформация во времени происходит благодаря сравнению «все такой же». Автор говорит, что лорда нет давным-давно, но в то же время может сравнивать его – как будто видела только что. Таким образом, в первых двух строках пятой строфы тесно переплелись прошлое и настоящее.

Две последние строки пятой строфы написаны в будущем времени, более того – в неопределенном будущем, на что указывает слово «однажды». Если до этого в стихотворении были такие герои как лорд XVII века и девочка, играющая-переодевающаяся, то в заключительных строках эти образы обобщаются в Виолу и Себастьяна (персонажи пьесы У. Шекспира «Двенадцатая ночь»). Это потерявшие друг друга близнецы, причём Виола играет трагедии (амплуа актрисы, исполняющей роли подростков, мальчиков, девочек, а также роли, требующие по ходу действия переодевания в мужской костюм [8]). Эти строки очень ёмкие, они возвращают читателя к началу стихотворения – к играющей девочке. Как бы замыкается круг, девочка и лорд сводятся к архетипам, становятся вечными образами, как вечны мотивы разлуки и встречи, родства душ и любви.

Таким образом, особенностью этого стихотворения является ярко выраженная трансформация образа лирической героини как во времени: настоящее – прошлое – настоящее/прошлое – настоящее – будущее; так и в лицах: автор – лорд – автор/лорд – архетипы.

В заключение можно сказать, что такие темы в стихотворении как трансформация, соприкосновение душ, тема близнецов – вызывают ассоциации с профессией переводчика, «перевод» в данном случае может означать не столько продукт, законченный перевод, сколько сам процесс перевода. В стихотворении показывается как идёт перевод поэтического текста с иностранного языка, как автор вживается в образ и соприкасается с душой близкого ей поэта-кавалера, «воскрешает» его для себя, как будто встречает любимого брата после долгой разлуки, или открывает для себя часть своей души, верной идеалам рыцарства.

Список литературы

1. Английские «поэты-кавалеры» XVII века [Текст] / Илл.: Яценко Л.А.; пер. с англ.: М.Я. Бородинская – М.: Наука, 2010. – 376 с.

2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов [Текст]. – СПб.: Паритет, 2005. – 320 с.
3. Бородицкая М.Я. Амур на подоконнике [Текст]. – М.: КомпасГид, 2013. – 56 с.
4. Бородицкая М.Я. На полях переводов // Литература. – М., 2011. – №15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lupus00.livejournal.com/28461.html>
5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка [Текст]. – М.: Просвещение, 1993.
6. Маняхин А.В. Ещё раз о лингвистическом анализе текста [Текст] // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2014. – №33. – Ч. I.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Высш. школа, 1982. – 272 с.
8. Новый словарь иностранных слов. – byEdwART, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36562/травести
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/?q=перевод>
10. Скворецкая Е.В. Языковая организация текста: Учебные материалы [Текст] / Е.В. Скворецкая. – Новосибирск, 2002. – 268 с.